

Глава 8

Новых ботинок Шэнь Юй так и не дождался. Даже авторитет «верховного правителя» семьи Сяо не помог: траты этого дня и так довели Лян Фэнся до предела. Она стояла на своём насмерть: денег нет, жизнь забирайте, а обувь покупать не на что — разве что старик сам раскошелится. Впрочем, даже на ботинки для родного сына она бы сейчас не выделила ни фэня.

Лян Фэнся уже и сама горько раскаивалась. Знай она, чем всё обернётся, не стала бы тянуть время и искать оправдания. В итоге вместо двух комплектов одежды пришлось покупать три, и если раньше она могла обойтись самым дешёвым браком, то теперь, под бдительным взглядом свёкра, придётся брать вещи хотя бы средней ценовой категории.

Сяо Цзяхуэй был уже взрослым парнем и вряд ли стал бы спорить с мачехой из-за фасона, но вот Сяо Цзясинь — та ещё штучка, своего не упустит. Если купить родным детям хорошие вещи, а Шэнь Юю — откровенную ветошь, контраст будет слишком разительным. Какой бы недалёкой ни была Лян Фэнся, так подставляться на глазах у всех она не решалась.

От досады ей хотелось выть, но возразить она не могла. В этом доме слово свёкра было законом — в отличие от крикливой свекрови, он всегда говорил веско и по делу, не оставляя ей лазеек для спора.

Впрочем, без обуви Шэнь Юй не остался: ему перепали старые туфли Сяо Цзяхуэя. Это была традиционная матерчатая обувь на многослойной подошве, которую старуха Сяо сшила для внука собственноручно. Каждый слой ткани был тщательно проклеен клеем, стежки ложились плотно и ровно — работа требовала огромного труда и терпения.

Но нынешняя молодёжь считала такие тапочки пережитком прошлого. Куда моднее было щеголять в массивных спортивных кроссовках, а зимой — в тяжёлых сапогах с меховыми отворотами. Любая фабричная обувь казалась им куда шикарнее самодельных туфель.

Семья Сяо, где работали трое взрослых, жила в достатке, поэтому Цзяхуэй надел эти туфли лишь пару раз для приличия и забросил в дальний угол.

Когда старик Сяо велел жене подобрать для Шэнь Юя что-то подходящее, та хоть и поджала губы, но понимала: любая другая обувь внука стоила куда дороже её самоделок. С тяжёлым сердцем она швырнула подростку матерчатые туфли, сохранившиеся почти в идеальном состоянии.

Шэнь Юй ничуть не расстроился. Напротив, он был в восторге! Настоящая ручная работа — через несколько десятилетий такую днём с огнём не сыщешь. Удобные, мягкие, ногам в них одно удовольствие. К тому же старуха Сяо так пеклась о любимом внуке, что перед тем, как убрать туфли в сундук, тщательно их выстирала. Шэнь Юю даже показалось, что его собственные ноги куда грязнее этой обуви.

«М-да, прежний владелец этого тела совсем себя запустил, — подумал он. — С таким видом разве что девчонок пугать»

Сам он в прошлой жизни был калекой, но, когда появилась возможность, всегда старался выглядеть опрятно и достойно.

Под плач и капризы маленького Цзяяо, который тоже требовал обновку, Лян Фэнся в полном оцепенении от грядущих трат отправилась на работу. Старуха Сяо, воркуя над младшим внуком, начала собирать его в детский сад. О новых вещах для малыша и речи быть не могло: дети в этом возрасте растут не по дням, а по часам — не успеешь оглянуться, как одежда станет мала, а передать её по наследству некому. Пустая трата денег.

Старик Сяо и Сяо Цзяньшэ тоже засобирались на смену. Поскольку Лян Фэнся сбежала слишком быстро, не оставив денег на баню, старик, не желая терять лицо, достал из собственного кармана целый юань и протянул его Шэнь Юю.

Тот с радостью принял подарок. К счастью, старуха Сяо была занята Цзяяо, иначе этот юань так просто в руки бы не дался.

При одной мысли о бане у Шэнь Юя зачесалось всё тело. Судя по воспоминаниям прежнего хозяина, он не мылся по-человечески почти месяц, ограничиваясь лишь обтираниями тёплой водой в те редкие моменты, когда удавалось её согреть.

В своей прошлой жизни, несмотря на все невзгоды, Шэнь Юй привык к комфорту. Его мать могла не заботиться о еде, но крыша над головой была всегда, а счета за воду и свет оплачивались вовремя. В доме были и водонагреватель, и чистые полотенца, так что он с малых лет умел следить за собой. Чистюлей он не был — ребёнку, рывшемуся в мусорных баках, не до брезгливости, иначе можно помереть с голоду. Но при малейшей возможности он предпочитал чистоту: так и самому приятнее, и риск заболеть меньше. Для бедного ребёнка личная гигиена — самый дешёвый и доступный способ избежать трат на врачей.

— Дедушка, я в больницу, — Шэнь Юй завернул чистую одежду и туфли в старую тряпку, перекинул узел через плечо и вышел за порог.

В коридоре ему то и дело попадались соседи. К их немалому удивлению, парень, прежде всегда угрюмый и молчаливый, сегодня приветливо здоровался со всеми встречными «дядями» и «тётями».

«Надо же, — шептались потом на кухнях, — неужто нелюдимый старший сын Лян Фэнся наконец за ум взялся?»

Больше всего на свете Шэнь Юю хотелось немедленно отмыться, но, прикинув маршрут, он решил сначала зайти в больницу. Заводская поликлиника была совсем рядом, в десяти минутах ходьбы, тогда как бани в этом районе принадлежали предприятиям и для посторонних были

закрыты. К тому же ему хотелось просто побродить по улицам, посмотреть на этот мир, в котором ему никогда не доводилось жить. А самое главное — нужно было купить предметы первой необходимости: собственную кружку и зубную щётку.

Юноша был несказанно рад, что у прежнего владельца тела была привычка чистить зубы — Лян Фэнся приучила его к этому ещё в деревне, настояв на покупке щётки и пасты. Тогда она тратила деньги Шэнь Аньминя без тени жалости и, считая себя городской штучкой, хотела воспитывать сына по городским стандартам. И хотя уровень жизни в деревне был далёк от идеала, привычка прижилась.

Благодаря её настойчивости и прилежности самого Шэнь Юя, который берёт каждую копейку, потраченную на пасту, зубы у него были в отличном состоянии: ровные и крепкие. Неизвестно, насколько они были белыми под слоем налёта, но само их состояние радовало. В детстве парень рос хилым, так что теперь, когда появилась возможность, он очень любил вкусно поесть, а в это время найти хорошего дантиста было задачей не из лёгких. Будь у этого тела гнилые зубы, он бы точно проклял всё на свете.

Пользоваться старой щёткой прежнего хозяина он не мог по чисто психологическим причинам — брезгливость брала верх. К тому же щетина на ней давно стёрлась, а Лян Фэнся и не думала покупать новую.

В заводской больнице всё прошло быстро. Как члену семьи сотрудника, приём ему полагался бесплатный. Врач подтвердил, что жар спал, выписал противовоспалительное и взял за лекарства всего восемьдесят фэней. Шэнь Юй догадался, что на медикаменты действуют субсидии — неудивительно, что Лян Фэнся так не хотела давать ему два юаня, ведь сдачи оставалось предостаточно.

Юноша припрятал лекарства и, ориентируясь на обрывки чужой памяти, вышел за пределы заводского района и сел в автобус. Проезд здесь оплачивался по зонам: самый дешёвый билет стоил пять фэней. Расспросив кондуктора, Шэнь Юй купил билет за десять фэней — в пяти минутах от нужной остановки находилась большая общественная баня.

Он помнил, что в его детстве в городах ещё оставались старые бани, но тогда у него не было денег даже на порог ступить. Когда же он вырос, эти реликвии прошлого исчезли, уступив место спа-салонам и отелям. Для Шэнь Юя это был первый поход в подобное заведение, и любопытство брало верх.

Поскольку был будний день, народу оказалось немного. В регистратуре выяснилось, что услуги здесь делятся по разрядам. Самый дешёвый билет в общий зал стоил пять фэней — цена была единой и для взрослых, и для детей. Второй разряд обходился в восемь фэней: там бассейны были поменьше, на несколько человек, но в чём именно заключалась разница, без осмотра было не понять.

Самый дорогой разряд стоил двенадцать фэней. За эту цену выдавали кусок мыла размером со школьный ластик и чайник чая. Горячую воду в чайник подливали бесплатно, но заварку

добавлять было не положено. Ради этого заветного кусочка мыла Шэнь Юй не пожалел двенадцати фэней. Получив жетон, он обзавёлся ключом от отдельного шкафчика.

Сначала он хотел попросить кипятка, чтобы выпить лекарство, но вспомнил, что средства от простуды часто вызывают сонливость. Опасаясь уснуть прямо в бассейне, он решил повременить.

Зайдя внутрь, юноша понял: двенадцать фэней были потрачены не зря. В общем зале за пять фэней в огромном бассейне плескались полтора десятка мужиков, а рядом барахталась стайка голопопых мальчишек. Густой пар не мог скрыть мутность воды, на поверхности которой плавали какие-то серые ошмётки неизвестного происхождения.

В зале за восемь фэней людей было меньше, а вода выглядела чище. Зал же высшего разряда по размеру не уступал второму, но был разделён деревянными ширмами на уютные кабинки, что придавало ему налёт элитарности.

Шэнь Юю повезло: в его кабинке был всего один человек. Стоило парню подойти, как находившийся там молодой человек недовольно скривился, поднялся, обернулся полотенцем и вышел.

«Надо же, побрезговал», — усмехнулся про себя юноша.

Впрочем, он ничуть не обиделся. Даже наоборот — обрадовался. Ушёл — и скатертью дорога! Зато теперь он будет наслаждаться целым бассейном в одиночестве.

Шэнь Юй с головой нырнул в горячую воду. Кожу обдало жаром, и казалось, каждая пора на теле открылась навстречу теплу. Он с наслаждением принялся отдраивать себя. Шампуня, конечно, не было, пришлось обходиться мылом, но в его положении выбрать не приходилось.

Он намыливался несколько раз, пока крошечный обмылок не исчез без остатка. Когда процедура была закончена, Шэнь Юй почувствовал необыкновенную лёгкость во всём теле. Благо в бассейне было много воды, и его интенсивное мытьё не сделало её визуально грязной.

Честно говоря, ощущения во время мытья были странными: всё-таки это тело не принадлежало ему те двадцать с лишним лет, что он прожил раньше. Но после нескольких кругов тщательного оттирания он успел к нему привыкнуть.

Прежний хозяин был худ как щепка, но, к счастью, на теле не обнаружилось шрамов. Шэнь Аньминь детей не бил, а Лян Фэнся, выходя из себя, предпочитала драть сына за уши или в сердцах шлёпать по спине и заду — до серьёзных увечий дело не доходило.

Больше всего Шэнь Юя порадовали ноги — прямые и крепкие. В тот момент он, должно быть, выглядел как сумасшедший: вытянул их в воде и долго, заворожённо рассматривал. Теперь он

не хромой! И хотя это тело сейчас казалось маленьким из-за вечно опущенных плеч и втянутой головы, пропорции были отличными. У него явно будут длинные ноги, да и форма их была правильной, красивой.

Что же касается роста, то и Шэнь Аньминь, и Лян Фэнся были людьми рослыми. Особенно отец — под метр восемьдесят. Если в тех условиях он вымахал таким великаном, значит, генетика была на высоте. Книжки говорят, что парни могут расти до двадцати трёх лет, а ему всего семнадцать. Если наладить питание, он обязательно наверстает упущенное.

Парень вылез из воды, только когда кожа на пальцах окончательно сморщилась. Раньше он всегда мылся под душем и только сейчас осознал, какое же это блаженство — отмокать в ванне!

Наконец-то чистый! Пришло время переодеться. Шэнь Юй развязал свой узел, и тут его осенило: он совершил непростительную ошибку.

У него не было сменного белья.

<http://bllate.org/book/15805/1422940>